

Встреча по вашей просьбе

Цветы для Софии

Пожалуй, по мастерству исполнения София Ротару занимает одно из ведущих мест среди наших эстрадных певцов и певиц. Неповторимая окраска ее голоса, «свой» репертуар, внешнее обаяние, умелое «чутье» в выборе одежды — все, на мой взгляд, гармонично сочетается в ней. Уверена, что сотни читателей газеты поддержат меня в просьбе рассказать о Софии Ротару: как она пришла в мир песни, о ее увлечениях, семье, словом, обо всем или почти обо всем, чем она живет.

Е. НЕСТЮНИНА.

г. Куйбышев.

Откровенно говоря, мы не очень рассчитывали на скорую встречу с Софией Ротару — заставить ее дома, в Ялте, оказалось не так просто. «Уехала на репетицию», «...на шефском концерте в совхозе», «...позвоните дней через десять — она на гастролях», — отвечали по телефону. И, наконец, знакомый голос: «Очень приятно россиянам за внимание... До встречи в Москве».

...Атмосфера стандартного гостиничного номера ничуть не отразилась на радушии и гостеприимстве его временной хозяйки. В «домашней» обстановке София выглядела обычно — милой, элегантно, слегка застенчивой. Единственное, что отличало ее от привычной для всех нас на сцене — праздничной и нарядной, едва заметная усталость. София приветливо приглашает на чашку чая, зовет из соседней комнаты мужа.

Имя Анатолия Евдокименко всегда значится в афишах концертных программ певцы. Он руководит вокально-инструментальным ансамблем «Червона рута».

— Ваш ансамбль и его солистка неразлучны столько лет — явление, прямо скажем, редкое. Значит, нашли «свой» репертуар, «своего» зрителя и слушателя? А с чего все начиналось?

— Во время армейской службы на Урале мне попался на глаза журнал «Украина». На обложке фото Софии. Показываю товарищам: вот, мол, какие у нас дивчины живут. С тех пор носил эту фотографию всегда при себе. Вернувшись домой и поступив в Черновицкий университет, я стал «завсегдаем» всех концертов, проходящих в нашем городе: искал Союю. И, как видите, нашел.

— Извините, Анатолий, ваша профессия — физик-оптик. Значит, жена «увела» вас на эстрадную сцену?

— Она лишь утвердила во мне эту мечту. Студентом я играл в молодежном ансамбле на трубе. Как-то наше совместное с Софией выступление записали на телевидении для популярной на Украине передачи «Камертон хорошего настроения». Этот дебют «окрылил» и дал толчок что ли, к профессиональному творчеству...

В то время в республике появилось немало талантливых композиторов. Некоторые из них — Владимир Ивасюк, Валерий Громцев, Левко Дудковский — писали

песни специально для Ротару. Появились целые сольные программы для их сопровождения требовался новый, профессиональный ансамбль. И через некоторое время был создан «Червона рута»...

— София, вы практически никогда не расстаетесь с мужем, не раз отказывались от гастролей, если на них не приглашали ансамбль.

— Здесь нет никакого секрета. Понятие «дом—работа» связано для меня воедино. Когда рядом муж, я чувствую себя увереннее на сцене, сценической площадке. Он в любую минуту может что-то подсказать. А ведь искренняя поддержка близкого человека всегда удваивает силы.

— На эстраде появились имена еще трех Ротару. Вероятно, в вашей семье была какая-то «генетическая» связь с песней?

— Скорее всего, это «генетика» буковинской земли. Село Маршенцы, где я родилась, раскинулось в живописнейшей местности. Здесь пели все. А наша семья считалась музыкальной. Разумеется, мы жили не одними только песнями. Родителям приходилось трудно — как-никак, а нужно было одеть, обути, прокормить шестерых детей. С раннего утра до позднего вечера они работали в колхозе. И, как это бывает в больших семьях, старшие дети брали все заботы по дому на себя. Помню, всегда нас, малышей, будила сестра Зина. Она-то и заменила нам и первого воспитателя, и музыкального «наставника». Ее авторитет был незыблемым, мы беспрекословно выполняли любое ее поручение. Поначалу это было вызвано жалостью — в четырехлетнем возрасте после тяжелой болезни Зина ослепла. Потом это чувство переросло в уважение. Взрослея, мы не переставали удивляться ее энергии, какому-то особенному дару жизнелюбия, постоянному стремлению не отстать от современности. Но главное, чем сестра завораживала нас, так это своим пением.

Окончив среднюю школу, я уехала в Черновцы, поступила в музыкальное училище. Через некоторое время потянулись с родных мест и все остальные: Зина сейчас работает в Кишиневе, Лидя — солистка вокально-инструментального ансамбля «Черемош», Черновицкой филармонии, Жена и Аорика тоже в этом городе, поют в популярном молдавском «Оризонте». Дома остался лишь брат Толя, работает в совхозе механизатором.

— Судя по вашей творческой биографии, путь к «своей» песне был не из легких. Начав с народных мелодий, вы стали одной из ведущих исполнительниц гражданских песен. Вспомним, например, «Балладу о матери», «Лебединую верность».

— Действительно, эти две песни определили серьезную направленность в моем творчестве. Признаюсь, что до них, исполняя ту или иную лирическую песню, я мало задумывалась над глубиной содержания. Красивая, ко-

лоритная мелодия, нежные проникновенные слова и, как говорили, «чувственное исполнение» нравились слушателям. Но долго ли можно было удержаться на большой сцене с таким песенным «багажом»? Песня — душа народа, и она должна не только услаждать, но и направлять, воспитывать. Я счастлива, что на мои концерты приходят люди всех возрастов. Именно поэтому мы с ансамблем «размываем» границы эстрадной песни, переплетая народную с патристической, лирическую с шуточной.

— А какая из них, последняя, вам особенно по душе?

— «Красная Стрела», написанная Алексеем Мажуковым и Николаем Зиновьевым для фильма «Где ты, любовь».

— В этом фильме вы сыграли главную роль. Новое амплуа в качестве киноартистки — дань моде или ваш дебют на этом поприще вызван чем-то более существенным?

— Привлек сценарий — трудный путь становления певицы. Точно так же, как у меня когда-то, любовь героини к песне.

— Работа в кино, как мы уже знаем, продолжается.

— Сейчас на «Мосфильме» начались съемки фильма «Душала». Говорить о результатах пока преждевременно. Но здесь я впервые встретилась с ансамблем «Машина времени». У него довольно оригинальное направление, так называемый «социальный рок». Петь в таком сопровождении мне показалось сложно, но интересно — огромные возможности для импровизации.

— Некоторые из ваших коллег сетуют на то, что во время их выступлений, будь то на эстраде или по телевидению, зрители больше оценивают их внешний вид.

— Это право зрителя. Упрекнуть в данном случае можно лишь певцу: не сумела заставить внимать своему искусству.

— И все-таки: как вы подбывает туалеты для выступлений?

— Стараясь не акцентировать на них внимания. При любых обстоятельствах человек должен удобно себя чувствовать в одежде. Но у меня правило: новая песня — новый костюм. Он непременно должен сопровождать создаваемый образ. Кстати, многие платья сама расширяю. А когда не успеваю, обращаюсь за помощью к сыну — он успешно освоил этот вид рукоделия.

— А какое событие особенно памятно?

— В день моего рождения, который довелось встретить на Девятом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Софии, я завоевала свою первую золотую медаль. Когда мне ее вручали, буквально осыпали цветами, кто-то из оркестрантов пошутил: «Цветы Софии для Софии». Это были первые цветы, подаренные мне публикой.

Беседу вела Г. РОМАНОВА.